

ЗОЛОТОЙ

СОН

ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО ЭПОХИ ЗАСТОЯ
1964–1985

БЮРОКРАТИИ

ПАВЕЛ КРАШЕНИННИКОВ

Москва

*Редакция и автор выражают благодарность
Степашину С. В., Гонгало Б. М., Тараборину Р. С.,
Урманову А. Р., Артизову А. Н.
за неоценимую помощь в подготовке издания*

Оглавление

Введение	6
Пролог. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДО ЗАСТОЯ	10
Глава 1. ОБРЕТЕНИЕ ВЛАСТИ	19
§ 1. Путь во власть Леонида Брежнева	20
§ 2. Рождение номенклатуры	30
Глава 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА	43
§ 1. Косыгинская реформа	44
§ 2. Крушение реформ	57
Глава 3. КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА	69
§ 1. Новая идеология — развитой социализм	70
§ 2. Подготовка новой Конституции	84
§ 3. Структура и содержание брежневской Конституции	95
§ 4. Конституция РСФСР 1978 г.	102
§ 5. Партия и все остальное. Государственное устройство СССР	106
Глава 4. ЧУЖИЕ	109
§ 1. Фабрика диссидентов	110
§ 2. Либералы и социал-демократы	121

4	§ 3. Национал-комсомольцы	130
	<i>Блюстители порядка</i>	131
	<i>Устав нравов</i>	133
	§ 4. Православные националисты	138
	<i>ВСХСОН</i>	138
	<i>Геннадий Шиманов</i>	143
	§ 5. Могучий одиночка Солженицын	148
	§ 6. Ветры диссидентства и «Русская партия»	153

Глава 5. ЗОЛОТОЙ ВЕК СОВЕТСКОГО ПРАВА .. 163

§ 1. Двуличие советского права	164
§ 2. Разделяй и властвуй	172
§ 3. Цивилисты против «хозяйственников»	183
§ 4. Гражданское судопроизводство	196
§ 5. Наследие советского права	202

**Глава 6. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ЗАКОННОСТЬ 207**

§ 1. Уголовная политика	208
§ 2. Суды	214
§ 3. Уголовный закон	222
§ 4. Уголовное судопроизводство	233
§ 5. Тюрьма	238
§ 6. Казнь	246

**Глава 7. СОЦИАЛЬНО-ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА 253**

§ 1. Новая социальная политика и ее последствия	254
--	-----

§ 2. Законодательство о труде	266
§ 3. Трудовой коллектив. Борьба за дисциплину и против тунеядства	279
§ 4. Право на советскую семью	292
§ 5. Право на жилище	310
§ 6. Молодежные жилищно-строительные комплексы	325
§ 7. Дача и сад	329
Глава 8. ВЫДАЮЩИЕСЯ СОВЕТСКИЕ ПРАВОВЕДЫ	341
§ 1. Установки и возможности	342
§ 2. Сергей Никитич Братусь	346
§ 3. Михаил Давидович Шаргородский	360
§ 4. Владимир Иванович Теребилов	374
§ 5. Октябрь Алексеевич Красавчиков	387
Глава 9. СВОД ЗАКОНОВ	395
§ 1. Необходимость создания Свода законов СССР	396
§ 2. Теоретические аспекты создания Свода законов	401
§ 3. Практическая реализация	412
Эпилог. КОМА	419

Господа! Если к правде святой
Мир дорогу найти не умеет —
Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой!

Пьер-Жан де Беранже

Введение

Восстание бюрократов, прошедшее осенью 1964 г., закончилось смещением Хрущева и окончанием оттепели. Попытка Хрущева предать имя Сталина анафеме на государственном и общественном уровне почти не удалась. Более того, сами предававшие были из той же сталинской команды и имели похожие представления о жизни, о методах управления подведомственным населением, Советским государством и советскими гражданами.

Взрослые люди, в большинстве своем прошедшие войну, эвакуацию, а то и ГУЛАГ, более критично воспринимали власть, при этом четко понимая последствия дискуссий с партийными и советскими начальниками. Пережив невероятные потрясения революции, эпидемий, Гражданской войны, Большого террора, после тяжелейшего испытания — Великой Отечественной войны — и развенчания вождя граждане хотели спокойствия, любви (хотя бы в семье), работы — одним словом, стабильности и предсказуемости. Не зря основное пожелание, главный послевоенный тост всегда и везде был один — «лишь бы не было войны».

Стабильность, за которую были и люди, и власть, постепенно оборачивалась застоем, предсказуемость — безразличием, вера в партию — аполитичностью и цинизмом. Вообще, ничего нового. Если кто-то думает иначе — «это не про нас», не заблуждайтесь — еще как про нас: с одной стороны, про наших родителей, родителей родителей — предков в общем, с другой — потомков (детей, внуков, правнуков).

Никита Сергеевич Хрущев, один из ближайших соратников вождя, боялся Сталина не только при жизни, но и, похоже, после смерти. На определенном этапе напряженной борьбы в партии, да и сам Хрущев переживал внутренний конфликт, на XXII съезде КПСС (1961 г.) было принято решение вынести тело Сталина из Мавзолея. Вместе с тем борьба со сталинистами не дала Никите Сергеевичу увидеть реальную опасность, исходившую от его же соратников — высокопоставленных представителей партийной и советской бюрократии, которая, освободившись от страха перед катком репрессий, теперь хотела избавиться и от шевутного лидера с его «волюнтаризмом» и многочисленными реформами. К тому же на упомянутом XXII съезде Хрущев выдвинул идею новой, не сталинской, антибюрократической Конституции. Управленцы не то чтобы боялись Основного закона, они беспокоились по поводу непредвиденных последствий.

Для Хрущева все это закончилось достаточно плачевно, но вполне ожидаемо. В октябре 1964 г. он был отстранен от власти в результате политического заговора, организованного его близкими соратниками. Во главе страны стал Леонид Ильич Бреж-

нев. Вместе с тем нельзя не заметить, что впервые в XX веке руководитель государства ушел со своего поста живым и относительно здоровым, оставшись на свободе.

Леонид Ильич уверенно взял бразды правления в свои руки и руководил Советским Союзом до своей смерти, то есть до 1982 г.

В книге мы рассмотрим реалии Советского государства и права в период так называемого застоя, в рамках которого проходила экономическая реформа, готовилась и была принята новая Конституция. Верхушка КПСС управляла страной, принимался и осуществлялся народнохозяйственный план СССР, Вооруженные Силы защищали Советское государство и социалистический лагерь, правоохранительная система обеспечивала безопасность партии, правительства и советских граждан. Были завершены кодификационные работы практически по всем отраслям советского законодательства.

В рассматриваемый период происходили важные события, как широко известные, так и не очень бросающиеся в глаза, однако они повлияли на жизнь граждан тогда и продолжают делать это сейчас:

- косыгинская экономическая реформа;
- конституционная реформа 1970-х гг. — мероприятия, широко обсуждаемые обществом как во время их проведения, так и сейчас;
- появление диссидентов и правозащитников, влияющих на общество;
- и, наконец, систематизация и кодификация законодательства 1960–1970-х гг., сопровождав-

шаяся острыми дискуссиями о системе советского законодательства, попытка создания Свода законов СССР — на первый взгляд чисто юридическая история, которая интересует узкий круг специалистов.

Полагаем, без анализа этих глобальных и не очень событий невозможно понять не только то, что происходило тогда, в 1964–1985 гг., но и то, что происходит сейчас, в 20-х гг. XXI века, и то, что ждет нас впереди.

Пролог. Советское государство и право до застоя

На руинах Российской империи большевики организовали новое Советское государство с целью построения коммунистического общества. Власть большевиков активно осваивала такой источник власти, как право, конечно же, наряду с насилием и суггестией. Право рассматривалось исключительно как социотехнический инструмент для создания нового общества, а отнюдь не для гармонизации уже сложившихся общественных отношений. Это был весьма смелый эксперимент. Вместе с тем после первых декретов советской республики, написанных под руководством В. И. Ленина, уже в 1920-х годах были приняты базовые документы — кодифицированные акты советского законодательства.

Одновременно с систематизацией советского законодательства большевики активно развивали Право катастроф¹, которое носило директивный характер, основывалось на классовом подходе и было нацелено на выживание и укрепление большевистского государства. Такое право использовалось в качестве главного инструмента управления всеми процессами, оно предполагало террор с целью подавления эксплуататорских классов и неугодных элементов,

---

¹ О Праве катастроф см.: *Крашенинников П. В. Всадники Апокалипсиса. Государство и право Советской России 1917–1922 гг.* М.: Эксмо, 2024. С. 129–184.

утверждало господство государства в экономике, политике и в повседневной жизни граждан.

Позитивное право, созданное в 1920-е гг., просуществовало на бумаге без принципиальных изменений до начала 1960-х гг. Долголетие объяснялось не столько качеством принятых законов, сколько способностью власти и правоприменителей легко игнорировать те правовые нормы, которые при сложившейся конъюнктуре оказывались неудобными. Для решения возникающих проблем использовалось упоминаемое Право катастроф.

Небрежное отношение властей к базовым принципам позитивного права оставалось характерным признаком советского правопорядка на протяжении всей его истории.

Частное право в стране отсутствовало, поскольку государство присутствовало везде, а в экономике существовала только социалистическая собственность — государственная, кооперативная, собственность общественных организаций, а также личная собственность, обеспечивающая ограниченные законом потребности граждан. Экономика была построена на принципе планирования всего и вся.

В общем, к середине 60-х гг. XX века государственный корабль, управляемый Коммунистической партией Советского Союза, находился в хорошем состоянии, шел вперед — навстречу бурям (светлому будущему).

Значительная часть советских граждан по-прежнему верила в это будущее, тем более что руководитель пообещал наступление рая на земле через какие-то 20 лет. Кроме того, воодушевляли выдающиеся

достижения советской науки и техники в области ядерной энергетики и ракетостроения. Удалось запустить первый искусственный спутник Земли и отправить в космос первого космонавта. На дворе была уже середина XX века.

К сказанному следует добавить несколько слов о системе управления Советского государства, которое только за прошедшие 50 лет пережило уже две управленческие революции.

Первая управленческая революция случилась в ходе Октябрьского переворота и заключалась в практически полном уничтожении царской бюрократии и замене ее на советскую. Идея В. И. Ленина заменить государство на отряды вооруженных рабочих довольно быстро исчерпала себя, и большевики приступили к созданию социалистического государства, а значит, и советской бюрократии, ибо наличие государства как такового в любом его виде неизбежно предполагает и существование особого управленческого аппарата и его структур. Объективность этого процесса подтверждена ходом исторического развития как России, так и всего мирового сообщества.

Существует масса исследований, классифицирующих бюрократов. **Мы в своих работах делим бюрократию на патримониальную — преданную начальству и не очень обращающую внимание ни на дело, которому она служит, ни на подчиненных и людей, с которыми приходится общаться по долгу службы, и ответственную — отвечающую перед людьми, законом и начальством прежде всего за результаты своей деятельности.**

В России бюрократия вообще и патримониальная в частности возникла при Петре I, а идея превратить ее в ответственную — при Александре I.

Вряд ли большевикам было известно уже существовавшее тогда представление об ответственной бюрократии. В конце 10-х гг. XX века для большевиков любой бюрократ был гадом ползучим, кровососом и буржуазным недобитком. Тем не менее функциональный и иерархически отлаженный механизм управления, действующий на основе правил, сформулированных в законодательстве, пришлось все-таки в 1920-е гг. создавать. Во многом поэтому большевики вынуждены были озаботиться созданием советского позитивного права².

Ленинский идеал бюрократии был весьма далек от идеала, выработанного для демократических правовых государств. Скорее он был его полной противоположностью³.

Изначально советская система госуправления формировалась если не из кухарок, то из людей, явно не приспособленных к управленческой деятельности. Вплоть до 1953 г. управленческая система страны была полностью открытой в кадровом смысле: попасть в нее было легко, выпасть — еще легче. Особенно в ходе борьбы Государства и Революции, включая массовые репрессии⁴. Поэтому неудиви-

---

² См.: Крашенинников П. В. Всадники Апокалипсиса. Государство и право Советской России 1917–1922 гг. М.: Эксмо, 2024. С. 185–245.

³ «<...> 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход немедленный к тому, чтобы все исполняли функции контроля и надзора, чтобы все на время становились «бюрократами» и чтобы поэтому никто не мог стать «бюрократором» (Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. Т. 33. М., 1958–1965. С. 109).

⁴ См.: Крашенинников П. В. Государство против революции. 1923–1938. М.: Эксмо, 2024.

тельно, что советская бюрократия в большинстве своем была патримониальной и состояла исключительно из порученцев, нацеленных на исполнение конкретных приказов начальства. Роль суверена, издающего безусловные директивы, поначалу принадлежала лидерам революции, а затем была узурпирована «вождем всех народов» И. В. Сталиным⁵. Отрицательные стороны, присущие любой бюрократии, проявились в полной мере с момента возникновения системы управления Советским государством, напугав угасающего Ленина⁶. Особенно наглядно они проявились в ходе борьбы бюрократов с революционерами.

Таким образом, советская бюрократия по структуре и содержанию своей деятельности к 1953 г. не имела ничего особенного социалистического. Зато весьма специфичными были методы управления этим механизмом со стороны правящего режима. Власть использовала исключительно мобилизационные способы управления. Заниматься воспитанием бюрократических кадров не было никакой возможности, поэтому не оправдавших доверия заменяли другими.

Для управленцев социальный лифт работал особенно активно. Это было время головокружительных карьер и их эпических крушений. Сталинским режимом практиковалась жестокая система ротации кадров. Бюрократы постоянно находились под угрозой лишения социального статуса, а то и жизни из-за профессиональных ошибок, вмененной нелояльности режиму или в результате интриг коллег.

⁵ См.: Крашенинников П. В. Государство против революции. 1923–1938. М.: Эксмо, 2024. С. 47–86.

⁶ См.: Крашенинников П. В. Всадники Апокалипсиса. Государство и право Советской России 1917–1922 гг. М.: Эксмо, 2024. С. 13–14.

Соратники вождя незадолго до его смерти сами ощутили холодок из гулаговской братской могилы, не то потеряв доверие, не то поняв, что заметно проигрывают молодым образованным кадрам. Придя к власти, они первым делом запретили органам госбезопасности собирать информацию о членах ЦК КПСС и других высших руководителях, а также применять любые меры наказаний (аресты, расстрелы) к коммунистам без согласия их парторганизаций.

Партийные и советские лидеры, руководители промышленности и сельского хозяйства мечтали спокойно работать в рамках должностных обязанностей и полномочий, не опасаясь крутых изменений своей судьбы по независящим от них причинам.

С приходом коллективного руководства в 1953 г. началась вторая управленческая революция, нацеленная на перевод системы управления из режима мобилизации в режим стабильного функционирования, характерного для ответственной бюрократии. Прежде всего управленцам были даны гарантии личной безопасности. Кнут в виде репрессий в отношении нелояльных и нерадивых бюрократов и террора в отношении населения был отвергнут. Сделано это было отнюдь не на законодательном уровне и даже не в рамках Права катастроф, а на неформальном, понятийном уровне. В результате энтузиазм масс, за который ошибочно принимали страх перед террором и репрессиями, растворился в воздухе.

Хрущев, запустивший эту самую бюрократическую революцию и передавший все рычаги управления страной в руки партийного аппарата⁷, полностью

---

⁷ См.: Крашенинников П. В. Наследники или ренегаты? Государство и право «оттепели». 1953–1964. М.: Эксмо, 2025. С. 310–354.